

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

дому намерению не выходить из рамок своих полномочий. Превыше всего я надеюсь, что Совет Безопасности проявит умеренность и не будет этого более касаться.

Все мною сказанное указывает на нежелательность принятия как поправки Колумбии, так и поправки Австралии.

Кроме того, поправка Колумбии имеет тот недостаток, что вся она и, в особенности, ее второй пункт отредактированы настолько неясно, что я не понимаю ее смысла и того, какие обязательства налагаются этой поправкой на Совет Безопасности и на Комитет добрых услуг. Если в этой поправке не предлагается ничего нового, то она не нужна, но у меня впечатление, что в ней содержится более того, что можно обнаружить на

первый взгляд, и такого рода предложения мне не нравятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В списке значатся еще два оратора, но сейчас уже время закрыть заседание. Совет Безопасности должен собраться в 2 ч 30 м дня для рассмотрения индо-пакистанского вопроса. Я предлагаю отложить начало этого заседания до 3 ч дня.

Я предлагаю, чтобы Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения индонезийского вопроса в субботу 28 февраля 1948 года в 10 ч 30 м утра. Ввиду отсутствия возражений соответствующие меры будут приняты.

Заседание закрывается в 1 ч 40 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 26 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

45 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 257)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

46 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

47 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Члены Совета, несомненно, помнят, что мы прервали обсуждение этого вопроса на 250-м за-

седании и не занимались после этого рассмотрением положения в княжестве Джамму и Кашмир, а другими аспектами индо-пакистанского вопроса и что мы, в частности, решили обсуждать вопрос о Джунагаде.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*)
Когда я в последний раз выступал в Совете Безопасности, я обратил внимание на вопрос о Джунагаде и изложил Совету относящиеся к этому вопросу факты. В связи с происшедшими с того времени событиями я хотел бы добавить несколько замечаний к тому, что я сказал тогда.

В то время я указал на то, что 6 февраля мы обратились через посредство Председателя к индийской делегации с предложением представить ее правительству просьбу о том, чтобы вопрос о плебисците в Джунагаде был отложен впредь до рассмотрения его Советом Безопасности. Вы помните, что глава индийской делегации любезно согласился на это. Он заявил даже, что он не предвидит никаких возражений по этому вопросу со стороны своего правительства. Я помню, что г-н Сетальвад заявил, что все будет в порядке, что вопрос в некотором смысле еще не разрешен (*sub judice*) и что, поэтому, нетрудно будет отложить проведение плебисцита в Джунагаде.

Позднее, когда я упомянул об этом вопросе в Совете Безопасности [245-е заседание], глава индийской делегации заявил, что он передал эту просьбу своему правительству, что он не опасается никаких затруднений в связи с этим вопросом и что ожидает ответа от своего правительства.

После этого в Джунагаде все же состоялся плебисцит. Я заявил Совету Безопасности на 250-м заседании, что в ответ на мой запрос г-н Веллоди известил меня о том, что по этому вопросу он получил сообщение от своего правительства, в котором указывалось, что подготовка к плебисциту находилась уже в такой стадии, что неудобно

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста.

² Там же стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же № 6 231-е заседание.

было бы откладывать плебисцит, но что если это окажется нужным, позднее можно будет провести второй плебисцит. В связи с этим я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что наша просьба была представлена уже 6 февраля. Плебисцит же происходил в Джунагаде конечно позже чем две недели спустя. Вопрос все еще находился на рассмотрении Совета Безопасности, и даже если бы и не поступило просьбы извне, то справедливость и вежливость — как по отношению к Совету Безопасности, так и между обеими заинтересованными в вопросе сторонами — требовали, чтобы не предпринимались никакие меры, которые могли бы предопределить результаты рассмотрения Советом Безопасности или же разрешение спора между обеими сторонами.

Я очень сожалею, что мне приходится обращать внимание Совета Безопасности на эту сторону вопроса. Ясно, конечно, что вовсе нельзя ожидать от нас признания действительности этого плебисцита. Вооруженные силы правительства Индии оккупируют это княжество в такой обстановке, о которой я подробно говорил на 250-м заседании Совета Безопасности. Управление княжеством находится под непосредственным наблюдением и контролем правительства Индии. Что касается мусульманского населения этого княжества, то с приходом туда вооруженных сил Индии там воцарился режим террора.

Проведение плебисцита при таких обстоятельствах является лишь фарсом. Это один из фактов, на который я хочу обратить внимание Совета Безопасности. Другой факт, о котором я хотел бы упомянуть для сведения Совета Безопасности, касается Кашмира и заключается в том, что, по сообщению нашего правительства, сфера конфликта в Кашмире расширяется, что военные действия с обеих сторон, повидимому также усиливаются и что число инцидентов, нарушающих неприкосновенность территории Пакистана, также увеличилось и продолжает увеличиваться так что положение с каждым днем все более и более осложняется.

Как раз перед открытием сегодняшнего дневного заседания Совета Безопасности г-н Веллуди сообщил мне, что согласно полученным им из Индии сведениям можно ожидать скорого возвращения делегации Индии в Нью-Йорк. Можно надеяться, что это произойдет в ближайшем будущем и что таким образом Совет Безопасности сможет вскоре приступить к рассмотрению проблемы о Кашмире с целью достигнуть какого-либо решения этого вопроса как можно скорее.

Г-н ВЕЛЛУДИ (Индия) (*говорит по-английски*). Я не ожидал такого заявления от представителя Пакистана, ибо поскольку речь идет о плебисцитах в Джунагаде и в прилегающих княжествах, я пытался объяснить ему, что хотя совершенно верно, что представитель Индии согласился передать его пожелания правительству Индии, тем не менее ни представителю Индии, ни кому-либо другому в индийской делегации никогда не приходило в голову что это предлагать сделать Совет Безопасности. Я полагаю, что даже и теперь представитель Пакистана не думает этого.

Что касается плебисцита, то все произошло именно так, как это изложил сэр Мохаммед Зафрулла-хан. Когда в Нью-Дели было получено предложение г-на Гопаласвами Айянгара, то приготовления к плебисциту, проведение которого было объявлено уже на первой неделе января, находились уже в такой стадии, что правительство Индии считало — и я позволю себе сказать, с полным основанием — что оно не может отложить плебисцита.

Однако правительство оозалось провести новый плебисцит, если этого в будущем потребуют обстоятельства, причем — мне кажется, я правильно цитирую представителя Пакистана — «плебисцит должен проводиться свободно и беспрепятственно» — что, разумеется, осуществимо при надлежащем руководстве.

Я не присутствовал на тех заседаниях, на которых, как говорят, г-н Сетальвад и г-н Гопаласвами Айянгар сделали различные заявления, но Председатель присутствовал на них, и я не сомневаюсь, что заявление представителя Пакистана должно быть совершенно правильным. Но это не меняет того факта, что все заинтересованные лица были своевременно оповещены о том времени, на которое был назначен плебисцит, и, таким образом, с административной точки зрения оказалось неудобным отложить плебисцит. Что касается меня, то я думаю, что на этом можно покончить с вопросом о плебисците. Мне может быть придется вернуться к нему позднее в своем заявлении.

Что касается расширения зоны конфликта в Кашмире и необходимости для главы индийской делегации немедленно вернуться в Совет Безопасности, то я получил телеграмму от г-на Гопаласвами Айянгара, в которой он мне сообщает, — и я собирался передать это Совету Безопасности и Председателю — что он, несомненно, вернется в Нью-Йорк приблизительно в конце первой недели марта. Я сожалею, что у меня нет других сведений относительно его возвращения, но я полагаю, что едва ли можно ожидать г-на Гопаласвами Айянгара в Нью-Йорке раньше указанного срока.

Когда 18 февраля 1948 года Совет Безопасности обсуждал индонепакистанский вопрос [250-е заседание], он выслушал жалобу Пакистана на Индию по поводу Джунагады и некоторых других значительных княжеств на полуострове Катиявар в индийском доминионе. Но так как с тех пор прошло некоторое время, то, быть может, было бы полезно, чтобы я восстановил в памяти членов Совета Безопасности все, что относится к этой жалобе.

Вкратце, доводы Пакистана заключаются в том, что княжества Джунагада и Манавадар на законном основании присоединились к доминиону Пакистана, что впоследствии без какого-либо основания, правительство Индии послало свои вооруженные силы в эти княжества, незаконно оккупировало их и взяло в свои руки управление ими, и что оно все еще оккупирует эти княжества.

Что касается других княжеств — Мангрола, Сардаргар, Бантвы и заинтересованных территорий — Пакистан утверждает, что эти княжества, будучи вассальными княжествами Джуна-

гада, не могут по своей воле присоединиться к Индии или Пакистану, и поэтому их присоединение к Индии не действительно. Поэтому Пакистан обратился к Совету Безопасности с просьбой принять меры для эвакуации из этих княжеств вооруженных сил и гражданской администрации Индийского Союза, вернуть эти княжества их законным правителям и затем содействовать возвращению жителям, бежавшим или изгнанным из упомянутых выше княжеств, их домов, их земель и имущества, а также позаботиться об уплате им вознаграждения Индийским Союзом за потери и ущерб, причиненный незаконными действиями и мерами вооруженных сил, гражданских служащих и граждан Индийского Союза, проживающих в этих княжествах. Все это я почерпнул из жалобы Пакистана, содержащейся в документе II от 15 января 1948 года [документ S/646].

В связи с этим было бы также полезно напомнить о некоторых важных аспектах данного вопроса, о которых говорил, конечно, и представитель Пакистана. Дело в том, что хотя правители всех упомянутых княжеств мусульмане из всего населения в почти три четверти миллиона меньше 20 процентов составляют мусульмане и ни одно из этих княжеств не имеет общей с Пакистаном сухопутной границы так как самая близкая граница Пакистана находится не меньше, чем в 300 милях от каждого из этих княжеств.

Представитель Пакистана упомянул, я думаю, о том, что Джунагад во всяком случае обладает побережьем с одним или двумя довольно большими портами, желая, повидимому, тем самым сказать, что Джунагад связан с Пакистаном морем. Перед членами Совета лежат карты Индии, изображающие Пакистан и Индию до раздела и по карте они легко могут видеть, как обстоит этот вопрос с побережьем. В самом деле, если мы будем рассматривать или признавать такую связь на основании общего побережья, то мы можем также сказать, что это побережье простирается вокруг Аравийского моря, так что, например, Иран расположен на том же море, а равным образом Аравия и даже Африка.

Другим важным фактором является то обстоятельство, что эти княжества находятся среди весьма значительного числа индийских княжеств на полуострове Катияваре, которые все присоединились к Индийскому доминиону и с которыми они связаны узами расы, религии, культуры и исторических традиций. Действительно, уже 11 апреля 1947 года, задолго до раздела Индии задолго до того, как Пакистан и Индия были отделены друг от друга, *деван*, т. е. премьер-министр Джунагада, передал печати сообщение, в котором он объяснил позицию Джунагада в отношении будущей конституционной системы Индии. Это весьма короткая заметка и поэтому я позволю себе огласить ее. Вот ее содержание.

«Некоторые органы печати на языке гуджрати» — гуджрати это язык на котором говорит большая часть населения Катиявара и значительная часть Бомбейской провинции, — «в последнее время выдвигали различные обвинения и высказывали различные предположения относительно положения Джунагада в будущей

конституционной структуре Индии. Эти обвинения и предположения неправильны и вводят в заблуждение. Джунагад прежде всего стоит за солидарность с Катияваром и приветствовал бы создание независимой группы Катияварских княжеств. Создание такой группы, обеспечивая автономию и юридическую независимость отдельных княжеств и их граждан явилось бы основой для сотрудничества в вопросах, представляющих общий интерес, или средством координации, когда в ней окажется необходимость. Ввиду этой ясной позиции Джунагада, большинство предположений, высказываемых в печати, необосновано».

Дальнейшее поведение этого *девана* явилось опровержением его первоначального намерения, хотя я мог бы упомянуть о том, что несмотря на временный откол Джунагада и других небольших княжеств, индийские княжества Катиявара недавно объединились в прочный союз, членами которого станут, несомненно, и Джунагад и другие княжества, когда для этого наступит время.

Пакистан пытался создать впечатление что поскольку присоединение Джунагада вполне законно и соответствует конституции, правительство Индии не имеет никаких оснований посылать войска в эти княжества и брать в свои руки управление ими. Сэр Зафрулла-хан и г-н Го паласвами Айянгар уже весьма подробно и чрезвычайно ясно объяснили членам Совета то положение индийских государств в отношении общих доминионов — Индии и Пакистана, которое соиздалось вследствие издания закона о независимости Индии. После издания этого закона британское правительство перестало играть преобладающую роль, и индийские княжества приобрели возможность присоединиться к одному из доминионов. Всегда, однако, предполагалось что то или иное индийское княжество, осуществляя это право, не будет принимать произвольных решений, а, напротив, будет действовать с учетом таких соображений как географическая смежность. Действительно, этот вопрос о географической смежности считался настолько важным что на конференции правителей и представителей индийских княжеств, происходившей в палате принцев в Нью Дели в пятницу 25 июля 1947 года, т. е. опять таки за несколько недель до раздела, лорд Маунтбаттен тогдашний генерал губернатор Индии, включавшей в то время и ту часть, которая теперь называется Пакистаном, сказал по этому поводу нижеследующее:

«Но когда я заявляю, что они», т. е. индийские княжества, «вправе объединиться с любым из доминионов, разрешите мне также указать на то, что есть некоторые обязательства географического характера, от которых нельзя уклоняться. Из приблизительно 565 княжеств преобладающее большинство неразрывно связано географически с доминионом Индии».

Таково было положение во время раздела Индии и оно действительно не могло быть иным. Уже довольно печален тот факт что в результате раздела самый доминион Пакистана был расчленен на две части, одну — на востоке Индии, а другую — на западе. Дальнейшее осуждение этого положения путем предоставления индийским княжествам права присоединяться к

тому или иному доминиону, независимо от каких-либо соображений, было, разумеется, сочтено излишним и даже нежелательным

Очевидно, что оправданием для федерации, объединения или присоединения могут служить только соображения административной целесообразности, с учетом, разумеется, таких соображений как географическая смежность, культурные, расовые и религиозные узы и т. д. Я думаю, что представитель Пакистана согласится с тем, что в то время в намерения правительства Индии не входило разрешать индийским княжествам присоединиться к Пакистану или к Индии, совсем не считаясь с указанными выше соображениями

Совету Безопасности уже указывалось на то обстоятельство, что Джунагад и другие небольшие княжества, упомянутые в жалобе Пакистана, окружены другими индийскими княжествами, которые подобно Джунагаду населены преимущественно немусульманами и присоединились к Индии. Поэтому так называемое присоединение Джунагада к Пакистану должно рассматриваться как отклонение от весьма простого условия согласно которому географические соображения должны преобладать в вопросе о присоединении индийских княжеств к тому или иному доминиону

Во время уже упомянутого мною выступления по вопросу о Джунагаде сэр Мохаммед Зафруллахан заявил

«Трудно воздержаться от того, чтобы не проводить все время параллели между положением, создавшимся в Джунагаде и положением, создавшимся в Кашмире но я уверен что члены Совета Безопасности будут сами проводить эти параллели»

Позднее, в своем заявлении я вернусь если это окажется нужным, к этим так называемым параллелям, т. е. к этому предполагаемому сходству, хотя я лично предпочитаю слово «различия» но здесь есть один пункт на который члены Совета Безопасности несомненно обратили внимание. В связи с присоединением Кашмира в жалобе Пакистана говорится следующее [документ S/646] «Присоединение произошло вопреки хорошо известной воле преобладающего большинства населения и не может быть оправдано соображениями морального, конституционного географического, экономического, культурного или религиозного порядка»

Но давайте применим тот же самый критерий и к Джунагаду. Может ли Пакистан утверждать, что присоединение Джунагада к Пакистану находится в соответствии с хорошо известной волей преобладающего большинства его населения? Может ли Пакистан по совести заявить, что присоединение Джунагада и Манавадара расположенных во многих сотнях миль от границы Пакистана, с населением, состоящим преимущественно из немусульман, и окруженных княжествами, уже присоединившимися к индийскому доминиону, оправдывается географическими экономическими, культурными или религиозными соображениями? По здравому смыслу Джунагад и другие княжества, присоединение которых оспаривается, должны были бы присоединиться к Индийскому Союзу

Различные официальные заявления правительства и премьер-министра *девана* Джунагада побудили население Джунагада и прилегающих к нему княжеств, заинтересованных в этом вопросе, поверить тому, что правительства этих княжеств твердо намерены следовать пожеланиям большинства населения и присоединиться к доминиону Индия, с которым эти княжества граничат. Поэтому, когда *наваб* Джунагада объявил, что это княжество присоединено к Пакистану, эта новость потрясла население этого княжества и временное правительство, о котором представитель Пакистана заявил, что оно было сформировано при активном содействии правительства Индии, явилось лишь естественным протестом населения Джунагада против произвольных действий *наваба*, который фактически полностью находился под влиянием клики советников которые даже не были постоянными жителями Джунагада

Одна из жалоб Пакистана заключается в том, что правительство Индии не только разрешило сформировать на его территории так называемое временное правительство Джунагада, но также во многих отношениях поощряло деятельность этого правительства. Об этом упоминалось в телеграмме премьер-министра Пакистана от 2 октября на имя премьер-министра Индии, которую представитель Пакистана приводил в своем выступлении на 250-м заседании Совета Безопасности

В том же выступлении сэр Мохаммед Зафруллахан упомянул о заявлении, якобы сделанном г-ном Самалдасом Ганди, организатором временного правительства, в котором последний выражал свою благодарность Сардару Пателю, заместителю премьер-министра Индии и министру по делам княжеств за его руководство и сотрудничество в связи с деятельностью так называемого временного правительства

Однако, поскольку это касается правительства Индии, дело в действительности обстояло так, что когда временное правительство обратилось к нему с просьбой о признании, то ему было в этом немедленно отказано. А ведь несомненно, что если бы в намерения правительства Индии входило поощрение временного правительства и оказание ему помощи то для него было бы гораздо выгодней позволить событиям в Джунагаде развиваться таким образом, чтобы после бегства *наваба* из своего княжества временное правительство автоматически взяло бы на себя управление княжеством

Я не знаю, намерен ли сэр Мохаммед Зафруллахан настаивать на важности этого так называемого заявления г-на Самалдаса Ганди если же он этого желает, то вполне уместно указать на то, что когда об этом заявлении было сообщено г-ну Самалдасу Ганди последний признал его неверным

Что же произошло в Джунагаде после объявления *навабом* о присоединении этого княжества к Пакистану? Народное возмущение начало выражаться различными путями, и *наваб* считая что его положение становится опасным бежал и нашел убежище в Карачи столице Пакистана захватив с собой большое количество драгоценностей и другого имущества, так что фактически в казначействе княжества почти ничего

не осталось. Это еще больше восстановило народ против власти *наваба*, и *деван*, премьер министр Джунагада, не замедлил последовать за своим начальником в Карачи. Возможно, что и все другие главные советники *наваба* также сопровождали *девана*.

Не имея народной поддержки, администрация скоро развалилась и так называемая экономическая блокада была в сущности просто тем хаосом, который последовал за развалом гражданского управления в Джунагаде. Члены Совета Безопасности помнят, вероятно, что глава пакистанской делегации упоминал об этой блокаде в своем выступлении. *Деван*, который находился в Карачи, сознавая бесполезность сопротивления народной воле, послал одного из своих министров, майора Харвей Джонса, в Раджкот, где находились представители временного правительства, для ведения переговоров с лидерами этого так называемого временного правительства. Вооруженная, однако, более разумная точка зрения, и по совету *наваба* и Исполнительного совета княжеств, а также в соответствии с ясно выраженной волей народных лидеров в Джунагаде, *деван*, находившийся в то время в Карачи и бывший, несомненно, в тесной связи с членами пакистанского правительства, отправил 8 ноября 1947 года письмо на имя находившегося в Раджкоте регионального комиссара министерства по делам княжеств правительства Индии. В этом письме *деван* указывал на тот факт, что на открытом совещании в Джунагаде выдающиеся лица из числа жителей Джунагада единодушно высказались в том смысле, что управлять Джунагадом должен Индийский Союз через посредство регионального комиссара правительства Индии в Раджкоте. Поэтому *деван* просил правительство Индии взять на себя ответственность за управление княжеством, чтобы спасти его от хаоса.

Полезно напомнить, что хотя это княжество присоединилось к Пакистану правительство Индии было единственной державой, которая была в состоянии оказать быструю и эффективную помощь для поддержания порядка. Это уже одно свидетельствует о том, насколько неразумным было так называемое присоединение Джунагада к Пакистану.

Вооруженные силы правительства Индии вступили на территорию Джунагада только после того, как от *девана* была получена просьба взять на себя управление княжеством. Вооруженные силы, принадлежащие правительству Индии, были посланы в Джунагад по просьбе *девана* и вошли туда во главе с майором Харвей Джонсом, главным членом исполнительного совета *наваба* и командующим вооруженными силами княжества.

Реакция населения на вмешательство правительства Индии полностью проявилась в том, что войска вошли в Джунагад без выстрела, причем население оказало им такой радужный прием и сотрудничество было столь всеобщим, что порядок был восстановлен в течение нескольких часов после того, как должностные лица правительства Индии взяли в свои руки управление.

Беспристрастие и эффективность нынешней власти в Джунагаде вызвали восхищение во всех

слоях населения Джунагада, и когда заместитель премьер-министра Сардар Пател посетил это княжество 14 ноября 1947 года, в честь его был устроен большой народный митинг, где было единодушно выражено одобрение мер, принятым доминионом Индия.

Разрешите мне пояснить здесь, что администратор Джунагада является членом индийской гражданской службы с чрезвычайно большими заслугами в области управления. Так как я сам принадлежу к индийской гражданской службе, то меня не удивляет, что беспристрастность и эффективность этих органов управления вызвали восхищение всех слоев населения.

В жалобе Пакистана, документ S/646 утверждалось, что среди мусульманского населения Джунагада и других княжеств было много человеческих жертв и был причинен большой ущерб имуществу. Совершенно верно, что лица заинтересованные в подстрекательстве к беспорядкам в Джунагаде посылали тревожные доклады региональному комиссару правительства Индии в Раджкоте. В этих докладах говорилось о всякого рода бедствиях, и правительство Индии приняло меры, чтобы произвести соответствующие расследования. Результат этих расследований ясно показал, что большинство этих утверждений было совершенно неправильным и что просто бессодержательным. Так, например, было получено сообщение об убийстве г-на И. Кска, близкого родственника *наваба* Джунагада. Это сообщение было проверено, и точно так же как и майор кашмирской армии который, как предполагалось, был тоже убит, и Кока был найден живым и невредимым. Он жив до сих пор и вместе с другими шестью мусульманскими лидерами Джунагада ему были предоставлены все возможности проверить, что случилось в действительности. Эти лидеры, убедившись сами в том, что происходит в Джунагаде, публично объявили, что большинство из тревожных сообщений было не обосновано.

Незадолго до смерти Махатмы Ганди, мусульманские вожди Джунагада телеграфировали ему, что положение мусульман в княжестве Джунагад не внушает никаких опасений и что администрация приложила все усилия к сохранению законности и порядка. Всего несколько дней тому назад правительство Индии получило следующую телеграмму от Ходжа Измаила Джамаит в Манавадаре, — одного из княжеств, присоединившихся к Пакистану. Разрешите мне пояснить, что Ходжа Измаил — это чрезвычайно крупная мусульманская община Катъявара и Бомбейской провинции вообще. Если я не ошибаюсь духовным вождем ее является Ага Хан Джамаит, я полагаю, означает конгрегацию. Представитель Пакистана, возможно исправит меня, если я ошибаюсь. Вот что сказано в этой телеграмме.

«Заявление Зафрулы-хан в Совете Безопасности вводит в заблуждение мусульмане в княжестве Манавадар не ходят в полной безопасности и их жизни и имуществу уже ничто не угрожает после того как министерство иностранных дел доминиона Индия взяло на себя управление Манавадаром. Индусы и мусульмане живут дружно и мирно».

Я повторяю, что эта телеграмма была получена от весьма почитаемой религиозной организации мусульман в этом районе

На этом можно покончить с вопросом о Джунагаде

Мы можем теперь рассмотреть еще жалобу Пакистана, касающуюся других княжеств а именно Мангроля Бабриавада, Сардаргара и Бантвы Все эти княжества присоединились к Индии Они были присоединены к княжеству Джунагад, согласно плану о присоединении, составленному правительством Индии в 1943 году 13 августа 1947 года т е за два дня до официального раздела Индии и формирования двух доминионов — Индии и Пакистана — правительство Индии объявило, что с принятием акта независимости Индии и с прекращением режима суверенитета план присоединения автоматически утратил свою силу это означает, что вышеупомянутые княжества а именно — Мангрول Бабриавад и т д вновь обретут статус который они имели до 1943 года и перестанут быть княжествами, присоединенными к Джунагаду В таком же положении находятся эти княжества и в настоящее время

Утверждение Пакистана будто бы эти княжества не могли по закону или на основании конституции присоединиться к Пакистану или к Индии, так как они являются княжествами зависимыми от Джунагада при данных обстоятельствах уже несостоятельно Представитель Пакистана заявил что одно из этих княжеств — Мангрول — впоследствии изменило свое решение и присоединилось к Пакистану Если оно и поступило так то это можно приписать только давлению, оказанному на правителя Мангроля правительством Пакистана Так же как и в Джунагаде и в сущности во всех других княжествах Катьявара, большинство населения этих княжеств — немусульманское Что касается их географического расположения то эти княжества так же как и Джунагад не граничат с Пакистаном и это запоздалое присоединение Мангроля к Пакистану в такой же мере недействительно, как и присоединение самого Джунагада

Сэр Мохаммеда Зафрулла-хана очень тревожил вопрос о судьбе шейха Мангроля Его быть может, успокоит сообщение что этот господин проживает теперь в Порбандаре столице соседнего индийского княжества, где он является гостем правителя этого княжества С ним ничего не случилось

Что касается Манавадара, то представитель Пакистана пытался так обсуждать вопрос об этом княжестве, как будто он носит совершенно иной характер, чем вопрос о других княжествах При соединении Манавадара к Пакистану может возникнуть такие же возражения как и присоединение Джунагада, но кроме того вопрос о Манавадаре отличается еще тем что хан Манавадара — глава этого княжества, участвовал в различных интригах, которые могут иметь самые серьезные последствия для мира и спокойствия не только Манавадара но и окружающих княжеств

Правительство Индии получило достоверные сообщения о том что хан Манавадар разрешает доступ в свое княжество мусульманским беженцам из Пунджаба и из княжеств Патналы Аль-

вара и Баратпура, чтобы создать мусульманское большинство в Манавадаре и чтобы терроризировать там индусское население К началу октября 1947 года в княжестве создалось такое положение, что в нем почти неизбежно должны были начаться столкновения между религиозными общинами Ввиду создавшегося положения у правительства Индии существовали две возможности оно могло либо допустить дальнейшее ухудшение положения, что несомненно повлекло бы за собой повторение сильных религиозных беспорядков, происходивших в других местах Индии и Пакистана, или же во-время вмешаться и предупредить эти события Взяв на себя управление княжеством Манавадаром, правительство Индии предупредило этим распространение религиозных беспорядков в этой части страны и тем заслужило благодарность всех слоев населения Манавадара

Хан Манавадара находится в настоящее время в Джамнадаре столице Навагарского княжества в качестве гостя Джама Сагиба Навагарского

Правительство Индии уже с самого начала спасалось, что присоединение Джунагада к Пакистану будет иметь нежелательные и даже серьезные последствия Поэтому как только до правительства Индии дошли слухи о предстоящем присоединении Джунагада к Пакистану, оно предприняло шаги направленные к получению от правительства Пакистана достоверных сведений относительно создавшегося положения

В первой же телеграмме премьер-министра Индии от 11 сентября 1947 года, посланной премьер-министру Пакистана и приведенной представителем Пакистана в его выступлении, премьер-министр Индии ясно доводил до сведения правительства Пакистана нижеследующий факт

«21 августа наш министр по делам княжеств послал письмо на имя Верховного комиссара Пакистана в Дели с просьбой определить отношение Пакистана к вопросу о присоединении княжества Джунагад Позднее в сентябре Верховному комиссару напомнили об этой просьбе» и, ко времени отправки этой телеграммы от 11 сентября все еще не было получено никакого ответа

Иными словами уже 21 августа, почти за месяц до формального объявления о присоединении княжества Джунагад к Пакистану, правительство Индии обратилось к Верховному комиссару Пакистана в Дели с просьбой об информации относительно присоединения княжества Джунагад, но от него не было получено никакого ответа

Политика правительства Индии во всех случаях оспариваемого присоединения индийских княжеств заключается в том, чтобы в таких случаях вопрос окончательно разрешался путем выяснения народной воли Члены Совета Безопасности несомненно помнят, что в случае Кашмира правительство Индии хотя и согласилось признать присоединение этого княжества ввиду особых обстоятельств этого присоединения, оно дало тем не менее ясно понять что это присоединение подлежит ратификации путем народного голосования, как только обстоятельства позволят это

Что касается Джунагада то в самой же первой телеграмме, посланной премьер-министром

Индии 11 сентября, о которой сэр Мохаммед Зафрулла-хан упомянул в своем выступлении [250-е заседание], премьер-министр Индии, ясно изложив географическое положение Джунгада и состав его населения, заявил следующее

«Доминион Индия готов принять любое решение, принятое на демократических началах, в вопросе о присоединении княжества Джунгад к тому или другому из доминионов, принятое демократическим путем. Поэтому, доминион Индия готов поступить в этом вопросе согласно народной воле, которая будет выяснена под наблюдением обеих сторон»

Несмотря на неоднократные напоминания, до 5 октября 1947 года Пакистан никак не реагировал на этот вопрос о плебисците. Этого числа, однако, премьер-министр Пакистана послал телеграмму премьер-министру Индии, которую, мне кажется, приводил также сэр Мохаммед Зафрулла-хан и в последней фразе которой содержится следующее упоминание о плебисците «Это» — т е инструкции о выводе войск — «протожит, я надеюсь, путь к удовлетворительному и дружественному урегулированию на нашем следующем совещании различных нерешенных вопросов, касающихся (обсуждения) условий и обстоятельств, при которых должен проводиться плебисцит в любом государстве или государствах»

После этого в течение нескольких дней не было никаких упоминаний о плебисците. Затем, в телеграмме пакистанского правительства от 24 октября 1947 года, посланной правительству Индии, которую также цитировал в своем выступлении сэр Мохаммед Зафрулла-хан, мы находим следующее, по моему, довольно странное заявление «Наша позиция» — т е позиция Пакистана — «заклучалась и все еще заключается в том, что мы готовы обсуждать условия и обстоятельства, при которых плебисцит или референдум должны проводиться в любом княжестве или княжествах. Вам, несомненно, известно, что Джунгад не единственное княжество, в отношении которого возникает этот вопрос, и поэтому мы умышленно говорим «в любом княжестве или княжествах»

Всякий, читающий заявление, может подумать, что Пакистан все время поддерживал идею плебисцита и что правительство Индии совсем не хотело идти навстречу. На самом же деле, кроме этого единственного заявления, правительство Пакистана совсем не выражало готовности выяснять пожелания населения Джунгада относительно присоединения, и только 18 февраля, т е позавчерашней средой, представитель Пакистана в конце своего выступления в Совете Безопасности сделал следующее заявление «В отношении Джунгада наше пожелание заключается в том чтобы правительство Индии по своей собственной воле или же по просьбе или рекомендации или при помощи посредничества Совета Безопасности вывело свои оккупационные силы из Джунгада и восстановило как в Джунгаде, так и в Манавадаре их правителей с тем, чтобы можно было восстановить там нормальное управление. И» — в этом заключается важный пункт — «если затем будут настаивать на выяснении путем плебисцита пожеланий населения Джунгада в вопросе о присоединении, то должен быть проведен

свободный плебисцит, при отсутствии какого-либо давления»

Во всяком случае мне кажется странным, что в вопросе о Кашмире, когда Индия поднимает вопрос о восстановлении нормального управления, Пакистан заявляет «нет, нет, прежде дайте нам возможность урегулировать вопрос о плебисците» между тем как в вопросе о Джунгаде Пакистан говорит «Давайте вернем в Джунгад *наваба* и восстановим управление. О плебисците мы поговорим позднее, если это окажется нужным»

Раз мы уж говорим о плебисците, то я могу пополнить данные об уже проведенных в различных княжествах плебисцитах, в правильности которых представитель Пакистана сомневался, но которые тем не менее были проведены Членам Совета Безопасности уже известен тот случай, когда поступила просьба об отсрочке плебисцита и когда правительство Индии нашло, что при создавшихся обстоятельствах оно не может этого сделать. Плебисцит был проведен под непосредственным наблюдением выдающегося лица, члена индийской магистратуры, состоящего на индийской гражданской службе, который, помимо прочего, не является ни мусульманином, ни индусом

Были получены результаты плебисцита в различных княжествах, и предполагая, что вопрос о правильности этих плебисцитов будет урегулирован позднее мы имеем сейчас следующие результаты

Общее число голосовавших согласно избирательным спискам Джунгада составляет 200 569, из которых 21 606 являются мусульманами. Результаты референдума или плебисцита показывают, что 190 779 из 200 569 голосовали за присоединение Джунгада к Индии, а 91 — за присоединение к Пакистану

В Мангроле из 12 997 лиц, внесенных в избирательные списки, 11 833 голосовали за присоединение к Индии, а 8 — за присоединение к Пакистану

В Манавадаре из 8 680 лиц, внесенных в избирательные списки, 8 436 голосовали за присоединение к Индии, а 11 — за присоединение к Пакистану

Та же самая история повторилась — я не хочу утомлять Совет Безопасности этими подробностями — во всех других княжествах и частях княжеств, где проводился плебисцит. Общие результаты плебисцита показывают, что из общего числа избирателей в 236 898 человек 222 184 человека голосовали за присоединение к Индии, в то время как только 130 человек голосовали за присоединение к Пакистану. Возможно, что представитель Пакистана возразит «Разумеется, этого следовало ожидать. Чего же можно еще ожидать, когда страна контролируется правительством Индии и его вооруженными силами и когда выборы производятся после того, как было терроризировано все мусульманское население этих княжеств?»

Что касается отсрочки плебисцита, то я хотел бы отметить только одно обстоятельство. Пакистан не имеет оснований жаловаться на то что этот плебисцит был проведен, так как Индия не-

однократно приглашала Пакистан на конференцию для разработки всех деталей плебисцита путем соглашения и Пакистан упорно уклонялся от этого приглашения. Поэтому плебисцит был проведен главным образом в целях стабилизации положения в Джунагаде.

Однако правительство Индии поручило мне заявить, что оно не будет возражать против проведения под надлежащим руководством нового плебисцита в каждом из упомянутых княжеств если это окажется необходимым, хотя, зная состав населения, меня очень удивило бы, если бы такой плебисцит дал иные результаты.

Поэтому, относительно Джунагада позиция правительства Индии такова: отнюдь не стремясь незаконно оккупировать это княжество, оно с самого начала старалось урегулировать с правительством Пакистана вопрос о присоединении мирными путями и дружественным образом, но не встретило в этом никакого содействия со стороны Пакистана. Однако даже и при такой обстановке правительство Индии не взяло в свои руки управление Джунагада, не вмешивалось в его дела и не посылало вооруженных сил в это княжество до тех пор, пока *деван* Джунагада официально не попросил его об этом. С тех пор как правительство Индии взяло на себя управление, в княжестве не произошло ни одного печального инцидента: управление же, как это засвидетельствовали мусульмане и немусульмане, вполне удовлетворяет население княжества.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы коснуться одного чрезвычайно важного пункта. Во всех этих вопросах, касающихся присоединения индийских княжеств правительство Индии придерживалось весьма последовательной политики, которую оно неоднократно излагало как в Совете Безопасности, так и вне его. Я все же повторю, в чем заключается эта политика.

Правительство Индии, сомашаясь с тезисом что с прекращением суверенитета Англии, индийские княжества получили возможность присоединиться к любому из доминионов всегда настаивало на том, что это право может осуществляться ими с должным учетом их географического положения по отношению к обоим доминионам и что еще важнее, с должным учетом воли большинства населения княжества. Правительство Индии следовало одному и тому же принципу в отношении Кашмира и в отношении Джунагада а также в отношении других княжеств присоединение которых является спорным вопросом.

Что касается Кашмира то только когда налетчики вторглись в территорию Кашмира и начались массовые грабежи и убийства когда Пакистан отказался выполнять свои обязательства, вытекающие из соглашения о сохранении существующего положения, не предприняв никаких шагов для недопущения налетчиков в Кашмир и когда магараджа обратился к правительству Индии с просьбой о помощи, — только тогда правительство Индии согласилось на присоединение Кашмира. Но даже и тогда оно не согласилось бы на присоединение если бы оно не было уверено в том, что, во-первых, его поддерживает наиболее многочисленная политическая партия княжества и, во-вторых, что как только будет

восстановлено мирное положение, присоединение будет ратифицировано народным голосованием.

Равным образом и в Джунагаде правительство Индии не вмешивалось в управление этого княжества до тех пор, пока его официально не попросил об этом *деван*, кроме того, как только правительство Индии получило возможность, оно устроило плебисцит для выяснения народной воли в вопросе о присоединении.

В то время как такая политика находится в полном соответствии с демократическими принципами, которыми всегда руководствовался Индийский национальный конгресс и нынешнее правительство Индии, правительство Пакистана — и, мне кажется, сама партия Мусульманской лиги — в прошлом всегда, повидимому, придерживались той точки зрения что вопросы, касающиеся княжества, включая вопрос о присоединении, относятся исключительно к компетенции правителей данных княжеств. В самое последнее время, однако, позиция правительства Пакистана в этом вопросе менялась в зависимости от политических условий момента. Иначе нельзя было бы объяснить почему в случае Кашмира, правительство Пакистана оспаривает законность присоединения, совершенного по просьбе магараджи в то время как в случае с Джунагадом, оно просит Совет Безопасности рассматривать присоединение Джунагада как нечто священное, лишь потому что оно было совершено *навабом* Джунагада.

В настоящее время в Джунагаде царит спокойствие нет никаких волнений. Управление ведется хорошо. Население довольно и счастливо. Оно выразило свою волю относительно присоединения путем народного голосования, хотя можно, пожалуй, сомневаться в том, имеет ли это голосование законную силу. Я позволю себе отметить что в этой части земного шара в настоящее время не существует ситуации, которая могла бы угрожать ее внутреннему миру, не говоря уже о международном мире и безопасности. Я позволю себе заявить, что наиболее разумным было бы оставить Джунагад и другие княжества в покое.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*). Я не думаю, что мне необходимо выступать с длинной речью в ответ на заявление, сделанное, только что представителем Индии в Совете Безопасности. Тем не менее необходимо внести поправки в некоторые из его утверждений, ибо в противном случае может возникнуть опасность неправильного понимания положения.

Прежде всего я хотел бы покончить с одним или двумя предварительными вопросами. Г-н Веллоди хотел, повидимому, сказать, что он оказался в невыгодном положении, поскольку я затронул вопрос о плебисците в Джунагаде, который был проведен, несмотря на наше заявление, переданное главой индийской делегации моему правительству. Действительно, я думаю, что если г-н Веллоди освежит свою память, обратившись к моему заявлению в Совете Безопасности 18 февраля [250 е заседание], то он сможет убедиться в том, что я в сущности поднял этот вопрос уже тогда. То обстоятельство что после этот плебисцит был все же проведен, вынуждает меня вновь обратиться к этому вопросу.

Я не заявлял ни прямо, ни косвенно, что Председатель, а тем менее Совет Безопасности, дал какие-либо директивы по этому вопросу. Все, что я сказал, это то, что упомянутое заявление было передано через Председателя Г-н Веллоди заявил, что плебисцит был объявлен уже в январе и что поэтому заявление это как бы слишком опоздало. Глава индийской делегации и его коллега г-н Сеталвад также знали в день представления нашего заявления, что плебисцит уже был объявлен, но они считали, что правительству Индии нетрудно будет исполнить столь разумную просьбу. Как я указывал, г-н Сеталвад добавил, что так как вопрос этот как будто подлежит рассмотрению Советом Безопасности, не следует проводить плебисцита. Когда я заявил, что проведение плебисцита при таких обстоятельствах свидетельствует о недостатке учтивости по отношению к Совету Безопасности и даже и по отношению к другой стороне, я хотел сказать, что этот вопрос уже давно поступил на рассмотрение Совета Безопасности и что Совет Безопасности все еще имеет с ним дело. Речи шлх о неразрешенном споре между Индией и Пакистаном. Этот вопрос специально упоминался в нашем письме премьер-министру Индии от 30 декабря в ответ на его письмо относительно Кашмира. Он был поднят также в наших документах представленных 15 января [документ S/646], и другая сторона признала его срочным вопросом обсуждения которого было отложено только потому, что уже рассматривался вопрос о Кашмире.

Тем не менее, правительство Индии продолжает действовать в принятом ею направлении, совсем не считаясь с упомянутыми мною обстоятельствами.

Второй вопрос, с которым я хотел бы покончить прежде чем продолжать свое заявление относительно Джунагада касается Манавадара. Если я не ошибаюсь, г-н Веллоди отметил, что Манавадар присоединился к Индии. Я думаю, что он обмолвился Манавадар никогда не присоединялся к Индии. Но он заявил, что оказалось необходимым принять надлежащие меры в Манавадаре, чтобы предупредить распри между религиозными группами, что так как правитель Манавадара допустил мусульманских беженцев из Пенджаба и Патиалы в княжество Манавадар, там следовало ожидать возникновения конфликтов между религиозными группами. Если это служит оправданием для вступления индийских войск в княжество Манавадар, присоединившееся к Пакистану, если для этого Индия взяла в свои руки управление страной и устранила ее правителя, то остается лишь пожелать чтобы правительство Индии видело вещи в том же свете в отношении индийских княжеств в восточном Пенджабе где не только возникали распри между религиозными группами, но где правителями ведется кампания геноцида, в то время как правительство Индии ничего не предпринимает, хотя эти княжества присоединены к нему, а не к Пакистану.

На наречии Урду есть поговорка в которой говорится, что у слова два ряда звуков — один для показа, а другой для еды. Интересно что слон стал тем символом, который принял не зависимая Индия.

Возвращаясь к вопросу о Манавадаре, я хотел бы отметить, что г-н Веллоди, повидимому, опять сделал очень большую ошибку, так как я вовсе не хотел дать понять и уж, конечно, не утверждал, что он умышленно пытался ввести Совет Безопасности в заблуждение относительно указанных фактов. Но несомненно также, что во многих чрезвычайно важных аспектах эти факты представляются не такими какими он их изобразил. Согласно нарисованной им картине княжество Джунагад оказалось оставленным на произвол судьбы, так как *наваб* и премьер-министр бежали в Карачи и страна осталась без управления, что в свою очередь привело к экономической блокаде и к другим последствиям, на которые я обратил внимание Совета Безопасности.

В действительности же положение дел было совсем иным. Блокада началась приблизительно в середине сентября. В письме премьер-министра Джунагада от 16 сентября на имя премьер-министра Пакистана, выдержку из которого я огласил на прошлой неделе, определенно обращалось внимание на блокаду, в результате которой подвоз снабжения, предназначенного для Джунагада был приостановлен. В том же письме содержалась и просьба об оказании военной помощи в связи с создавшимся положением.

Г-н Веллоди заявил далее, что находясь в Карачи премьер-министр продолжал проявлять некоторую активность и, наконец из Карачи же обратился к региональному комиссару правительства Индии с просьбой оказать ему содействие в поддержании порядка в Джунагаде. Это совершенно неправильно. У г-на Веллоди неправильные сведения по этому вопросу. Премьер-министр оставался в самом Джунагаде до 8 ноября. Вооруженные силы правительства Индии вступили туда 9 ноября таким образом перерыва не было. На самом деле произошло следующее: после середины сентября обложение Джунагада правительством Индии и постепенно усиливавшаяся им экономическая блокада Джунагада на сущее настолько затрудняли управление в Джунагаде, что наконец, оно стало невозможным. Премьер-министр находился там все время, протестуя, посылая заявления пакистанскому правительству и прося о военной помощи из Пакистана. В ответ на все эти призывы Пакистан настаивал на том, что премьер-министр не должен предпринимать никаких мер, которые могли бы привести к кровопролитию, и что он должен во что бы то ни стало избегать кровопролития. И только когда дело дошло до крайности, когда Джунагад оказался окруженным со всех сторон, и у премьер-министра не было иного выхода, он бежал из Джунагада, обратившись перед тем со своим призывом к региональному комиссару. Таковы факты. В то время он вынужден был покинуть Джунагад по следующей причине: как только правительство Индии взяло в свои руки управление Джунагадом оно посадило за тюремную решетку всех мусульманских чиновников княжества, которые не могли во время бежать — и если это неверно, то я прошу г-на Веллоди представить Совету Безопасности список высших мусульманских чиновников княжества оставленных на свободе, после того как вооруженные силы правительства Индии вступили в страну.

Поэтому я хотел бы исправить неправильное впечатление, которое пытаются здесь создать, утверждая что *наваб* и премьер-министр оставили управление страной на произвол судьбы, что это привело к хаосу и что вооруженные силы правительства Индии пришли в страну именно с целью устранить этот хаос. На самом деле это было наоборот. Даже сам правитель находится в Джунагаде почти до конца октября. Он уехал оттуда только, когда условия стали невозможными, а премьер-министр уехал только после того, как он в срочном порядке послал из Джунагада сообщение Региональному комиссару. Оно не было послано из Карачи. В действительности правительству Пакистана ничего не было известно об этом сообщении до 10 ноября. 8 ноября премьер-министр бежал в Карачи, и только 10 ноября он в первый раз был принят в министерстве иностранных дел. С середины сентября он не покидал Джунагада ни на один день или даже час.

Затем г-н Веллоди стал отвечать на мои вопросы относительно местопребывания правителя Манавадара и заявил, что если это может меня удовлетворить, то он рад сообщить мне, что правитель Манавадара является гостем — я полагаю, что он хотел сказать почетным и желанным гостем — *Джама* Наванагарского в прилегающем индусском княжестве *Джам* Наванагарский — это тот правитель, который все время возглавлял кампанию против Джунагада, Мангрола и Манавадара в этих вопросах о присоединении, и если вождь Манавадара является гостем Наванагарского *Джама* и в Наванагаре, то он такой же гость, как и многие другие, которые к сожалению, иногда оказываются гостями некоторых правительств при известных условиях. Это тот, кто показывает, как обращалось правительство Индии с этими злочастными правителями. Шейх Мангрола, повидимому, также гость индусского правителя прилегающего индусского княжества.

Г-н Веллоди также заявил, что Индия с самого начала стала на ту точку зрения, что эти вопросы могут быть урегулированы путем проведения свободного плебисцита. С другой стороны он заявил, что позиция пакистанского правительства и партии Мусульманской лиги заключается в том, что в вопросе присоединения решение должно приниматься правителем. Необходимо разъяснить также и это недоразумение. Что касается Акта об индийской независимости, то обеими сторонами признается, что он предоставляет отдельным княжествам возможность выбирать доминион, к которому они желают присоединиться.

Г-н Веллоди заявил, что как уже было известно, в основу такого выбора должны лечь известные принципы, из которых он некоторые вкратце изложил. Но он не нашел нужным объяснить, кем они были признаны. Он ссылаясь на лорда Маунтбаттена, но он приводил его личное мнение. Верно, что речь идет о принципах, с которыми будет считаться всякий, кто должен принимать такого рода решения. В этом смысле можно сказать, что относительно этих принципов существует какая-то договоренность. Но если имеется в виду, что договорились между собой Индийский национальный конгресс и Му-

сульманская лига или же доминион Индия и доминион Пакистан, то такой договоренности никогда не было. Это во-первых.

Во-вторых, сам доминион Индия всегда стоял на той позиции, что присоединение — это вопрос, который прежде всего решается правителем. Я позволю себе заявить, что я лично лучше осведомлен в этих вопросах, чем г-н Веллоди. Я был в центре этих событий, когда происходили эти присоединения, и, если нужно, я могу привести примеры. Вопрос о плебисците был впервые поднят доминионом Индия в споре с доминионом Пакистан о Джунагаде, когда доминион Индия нашел, что он не должен признать присоединения Джунагада к Пакистану или что это присоединение неудобно для Индии. Но когда этот вопрос о плебисците был поднят, Пакистан не возражал против него, так как речь шла о принципиальном вопросе.

Г-н Веллоди пытался настаивать на демократических принципах. В наше время довольно трудно определить демократию и демократические принципы. Но будем говорить только по вопросу о плебисците. Г-н Веллоди жаловался, что до 18 февраля пакистанское правительство никак не реагировало на этот вопрос. Между тем, как не реагировало на этот вопрос, между тем как в своей телеграмме от 5 октября премьер-министр Пакистана заявил следующее: «Мы сможем продолжать на нашем следующем совещании обсуждение условий и обстоятельств, в которых любое княжество или княжества должны проводить плебисциты».

Мы не отклонили предложенного принципа, согласно которому вопрос о спорном присоединении должен решаться путем выяснения воли данного народа.

В основе спора по данному вопросу лежит следующий принцип: доминион Индия требует применения принципа плебисцита в отношении Джунагада, но не согласен применять его в отношении других княжеств. Этот вопрос подлежал дальнейшему обсуждению, и он все еще обсуждался в телеграмме от 23 октября, о которой упоминал г-н Веллоди. Таким образом, когда этот так называемый демократический принцип был выдвинут именно как принцип, он не только не был отклонен Пакистаном, но Пакистан изложил готовность обсуждать условия и обстоятельства проведения этих плебисцитов, с тем чтобы они были действительно свободным выражением народной воли.

Итак, в чем же заключается демократический принцип, провозглашаемый правительством Индии в связи с этими плебисцитами? Г-н Веллоди заявил, что с самого начала правительство Индии предложило урегулировать вопрос путем свободного плебисцита, который — я привожу здесь его слова — «должен проводиться под совместным наблюдением». Это может означать или по крайней мере может создать впечатление у представителей Совета Безопасности, что доминион Индия предложил плебисцит, который должен проводиться под взаимным наблюдением, т. е. под наблюдением доминиона Пакистан и доминиона Индия. Но это было бы неверным впечатлением. Доминион Индия заявил, что он готов принять любую демократическую форму опроса относительно присоединения княжества Джуна-

гада к тому или другому доминиону и что поэтому он подчинится решению населения Джунгада, принятому под совместным контролем доминиона Индия и Джунагад

Но ведь здесь речь идет не о совместном контроле Пакистана и Индии, которые оба заинтересованы в результатах плебисцита. Плебисцит должен проводиться под совместным контролем доминиона Индия и Джунагад. Об этом то мы и спорили, утверждая, что такой порядок не демократичен. Мы не оспаривали самого принципа плебисцита.

Затем г-н Веллоди заявил, что 18 февраля, когда я кончал свое заявление Совету Безопасности, я будто бы сказал, что в упомянутых княжествах следует возвратить их правителей и восстановить нормальное управление и что если нужно проводить плебисцит то плебисцит этот должен быть свободным. При этом он также сказал «Итак Пакистан требует одного для Кашмира и другого для Джунагада». При всем моем уважении к г-ну Веллоди я должен отметить, что дело обстоит не так. Мы не требуем различного отношения к Кашмиру и Джунагаду. Не в этом заключается смысл моего заявления 18 февраля.

Что касается возвращения правителей, то это только приведет к созданию положения, аналогичного положению в Кашмире, где уже есть правитель. Он не был изгнан оттуда. В Кашмире не возникает вопроса о возвращении правителя. Это первый пункт.

Во-вторых, что касается обычного управления, то мы не говорили, не говорим и не хотим даже понять, что управление должно защищать интересы той или другой стороны. Если другая сторона говорит, что управление должно быть обычным, но что оно должно иметь нейтральный характер в том смысле, что никто не должен стоять во главе управления или иметь отношение к нему, если он связан с той или другой стороной то мы тотчас же и полностью соглашаемся с этим. Только при таких обстоятельствах может быть проведен плебисцит. На чем бы мы ни настаивали в отношении Кашмира, мы готовы не только принять то же самое и в отношении Джунагада, но это как раз то, чего мы настойчиво требуем.

Правда, г-н Веллоди заявил, что, по его мнению, результаты плебисцита не будут иными. Цифры, показывающие результаты плебисцита, могут оказаться иными, если плебисцит будет проводиться при других условиях, но, зная характер населения, можно утверждать, говорит представитель Индии, что результат будет тем же самым. Может быть это и так. Вероятно, это обстоит именно так. Но мы настаиваем на этих условиях не потому, что убеждены в возможности иных результатов в Джунагаде. Мы настаиваем на том, что нельзя утверждать будто дела есть одно, а в действительности дело совсем иное. Если решение должно находиться в руках народа, то пусть оно и будет в его руках, каковы бы ни были результаты, иными словами, пусть плебисцит проводится на справедливых условиях и будет беспристрастным, чтобы не оказывалось никакого давления и чтобы не было даже подзвучивания относительно возможности какого-либо давления.

Далее представитель Индии заявил, будто бы я сказал относительно плебисцита «Действуйте так, а насчет плебисцита мы посмотрим позднее». Я нигде этого не говорил, я никогда не имел этого в виду. Я и теперь не говорю относительно плебисцита в Джунагаде, что потом будет виднее. Давайте теперь же и здесь же договоримся об условиях и порядке проведения плебисцита и о той власти, которая будет руководить его проведением, и пусть все это будет как можно скорее проведено на практике. Я надеюсь, что это удовлетворит представителя Индии. Это все, на чем мы настаиваем в отношении Кашмира и мы не требуем ничего большего или меньшего в отношении Джунагада.

Сравнивая положение в Кашмире и в Джунагаде, г-н Веллоди заявил «Мы пришли в Джунагад по приглашению премьер-министра, чтобы спасти страну от хаоса, когда органы управления уже перестали функционировать». Но все дело в том, что управление перестало функционировать и что хаос наступил именно в результате решения правительства Индии относительно этой территории, которая до тех пор была присоединена к Пакистану, причем это присоединение произошло спокойно без каких-либо беспорядков или попыток прибегнуть к геноциду или же к оказанию давления и применению каких-либо принудительных мер. Это все, что я хотел сказать относительно Джунагада.

Если действия правительства Индии привели к создавшемуся положению, то бесполезно утверждать, что все это случилось помимо его воли и что оно вступило на территорию этого княжества лишь с целью улучшить положение и что поэтому эта мера была необходимой. Что касается Кашмира, то правительство Индии заявило «Мы не вошли туда, пока нас не попросили об этом магараджа и самая большая политическая партия Кашмира и лишь после того как просьба магараджи к Пакистану об оказании ему помощи в связи с проникновением горных племен была отклонена».

Члены Совета Безопасности вероятно, помнят, что я указал на не менее чем семь попыток пакистанского правительства урегулировать эти вопросы с магараджей и его правительством дружественным путем и что по крайней мере пять из этих попыток были сделаны задолго до вторжения горных племен в Кашмир. Но ни магараджа, ни его премьер-министр не пожелали участвовать в конференции. Когда мы послали представителя министерства иностранных дел в Кашмир, премьер-министр отказался обсуждать с ним вопрос. Это все, что я хотел сказать относительно попыток магараджи урегулировать вопрос с Пакистаном дружественным путем.

Здесь говорилось еще о самой большой политической партии в Кашмире. Говорилось о том, что правительство Индии согласилось помочь Кашмиру по приглашению магараджи и самой большой политической партии в Кашмире. Какая же самая большая политическая партия в Кашмире? Это Национальная конференция в Кашмире. Национальная конференция была создана в 1938 году и во главе ее стоит шейх Абдулла. До 1938 года шейх Абдулла был членом Кашмирской мусульманской конференции.

Единственный раз, когда шейх Абдулла был избран в кашмирский законодательный орган, его кандидатура была выставлена Кашмирской мусульманской конференцией. В настоящее время, из двадцати одного выбранных в кашмирский законодательный орган мусульманских представителей, четырнадцать были выбраны по списку кандидатов Кашмирской мусульманской конференции. Не было ни одного представителя, избранного по списку Кашмирской национальной конференции.

Можно сказать, что Кашмирская национальная конференция бойкотировала последние выборы. Это верно. Но является ли бойкотирование выборов основанием для утверждения, что эта Конференция представляет собой самую большую политическую партию в Кашмире? Для этого нет никаких оснований. Если в то время поступила просьба от шейха Абдуллы, то она исходила от одного лица, которое, несомненно, является председателем политической партии и, несомненно, имеет в силу этого некоторое влияние. Совершенно неправильно утверждать, что приглашение исходило от самой крупной политической партии Кашмира. Оно поступило от одного лица, которое находилось в Совете и имело возможность изложить свои доводы [241-е заседание].

Что касается Джунгада, то вопрос сводится к следующему: когда произошло присоединение Джунгада, правительство Индии нашло удобным выдвинуть принцип, согласно которому в случае спора о присоединении вопрос должен быть урегулирован путем плебисцита. Несмотря на то обстоятельство, что этот принцип не был установлен и даже не имелся в виду в Акте о независимости Индии, несмотря на то обстоятельство, что на присоединение чрезвычайно большого числа княжеств — включая, например, княжество Капуртала, правитель которого не мусульманин, а большинство подданных которого мусульмане, — доминион Индия дал свое согласие, не считаясь с мнением мусульманского и вообще всего населения этого княжества — несмотря на все эти факты, когда возник вопрос о Джунгаде, правительство Индии впервые подняло вопрос о плебисците.

Мы не возражали против этого. Мы лишь указали, что этот принцип должен применяться не только в отношении Джунгада, но всегда, когда надлежит урегулировать подобный вопрос и мы все еще придерживаемся этого мнения. Поэтому все приведенные случаи в общем, если не во всех деталях, представляются аналогичными.

Все, чего мы требуем, это, чтобы вооруженные силы правительства Индии были выведены как из Кашмира, так и из Джунгада. У Пакистана нет вооруженных сил ни в одном из этих княжеств. Если бы вооруженные силы Пакистана находились в одном из этих княжеств, он со своей стороны, согласился бы вывести их оттуда.

С другой стороны, в Кашмире продолжается бой и им надо положить конец. Совет Безопасности обсуждал вопрос о том, на каких условиях и путем каких мероприятий можно положить конец этой борьбе. После этого в каждом княжестве должно быть восстановлено нормальное управление. Но во главе управления должно стоять беспристрастное и нейтральное лицо, не свя-

занное ни с одной стороной. Затем должен быть проведен свободный плебисцит в целях выяснения народной воли по вопросу о присоединении княжества к Пакистану или к доминиону Индия. Все эти шаги должны быть предприняты как можно скорее как в отношении Джунгада, так и в отношении Кашмира.

Я надеюсь, что я не оставил никакого сомнения относительно нашей позиции в вопросе об этих двух княжествах.

Последнее утверждение представителя Индии заключается в том, что в Джунгаде царит полный мир, что положение там не только не создает угрозы международному миру, но даже не представляет собой угрозы внутреннему миру в Джунгаде.

Во-первых, это сопоставление представляется неуместным и неправильным. Внутри государства может царить полный мир и тем не менее существующие там условия могут создать угрозу поддержанию международного мира. У нас нет прямого способа установить, какого рода мир существует в Джунгаде. Мы получили однако многочисленные заявления, протесты и отчеты, свидетельствующие о тяжелом положении мусульманского населения в Джунгаде. Но главный вопрос заключается теперь не в этом.

Главный вопрос заключается в том, что оккупация княжества Джунгада вооруженными силами правительства Индии создает между Пакистаном и Индией ситуацию, которая представляет собой угрозу поддержанию международного мира. Уже 16 сентября *деван* — премьер-министр — Джунгада обратился со следующим призывом к пакистанскому правительству: «Я настойчиво прошу пакистанское правительство о помощи. Во-первых, оно должно выразить индийскому правительству энергичный протест в целях предупреждения вторжения в любой из районов, составляющих территорию Джунгада. Если имеются какие-либо оспариваемые права, то вопрос о них может быть разрешен обоими доминионами на основании конституции и по существу. Я считаю, что Пакистан не может допустить, чтобы Индийский Союз действовал самовластно. Это привело бы к серьезным последствиям не только для мусульман в Катияваре, но и в других частях субконтинента».

Во-вторых, необходимо укрепить наш дух путем оказания нам фактической вооруженной помощи. «Необходимо», — говорится дальше — «чтобы батальон, снабженный современным оружием, был послан морским путем в Веравал» — т. е. главный порт Джунгада — «и чтобы также были приняты меры для обеспечения свободного и беспрепятственного движения по всем нашим морским путям».

С таким непосредственным призывом Джунгад обратился к доминиону, к которому он был присоединен, ответственному за оборону Джунгада. Это был призыв прийти на помощь Джунгаду, предоставив ему необходимые вооруженные силы. Пакистан проявил сдержанность и ограничился теми призывами к здравому смыслу доминиона Индия, которые я уже частично огласил.

Но положение все ухудшалось пока, наконец, вооруженные силы доминиона Индия не оккупи-

ровали Джунагада, что явилось актом агрессии против Пакистана. Отсутствие прямой войны между Пакистаном и доминионом Индия объясняется сдержанностью Пакистана в этом вопросе, который представляет собой угрозу поддержанию международного мира. Эта угроза должна быть устранена, и просьба об этом была представлена Совету Безопасности.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Вношу предложение не делать устного перевода на французский язык выступления предыдущего оратора, а лишь раздать письменный перевод его речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) От имени Совета Безопасности выражаю представителю Франции благодарность за его любезное предложение. Я полагаю, что представитель Бельгии согласен тоже с предложенным порядком.

Представитель Китая, который будет Председателем Совета в марте месяце, просит меня заявить, что если нет возражений, то следующее заседание Совета Безопасности по индо-пакистанскому вопросу состоится в пятницу 5 марта в 2 ч 30 м дня.

Заседание закрывается в 5 ч 45 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 27 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

48 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 258)

1 Утверждение повестки дня

2 Палестинский вопрос

а) Первый ежемесячный доклад о ходе работ Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций Совету Безопасности (документ S/663)

б) Первый специальный доклад Совету Безопасности. Вопрос о безопасности в Палестине, представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/676)

49 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

50 Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций г-н Лисицкий, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана г-н Шамун и представитель Еврейского агентства для Палестины г-н Черток занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) 25 февраля [225-е заседание], когда Совет Безопасности отложил обсуждение палестинского вопроса, он рассматривал первый месячный доклад Совету Безопасности [документ S/663] и первый специальный доклад Совету Безопасности по вопросу о безопасности Палестины [документ S/676], представленные Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций.

Совету Безопасности были представлены два проекта резолюций. Один из них, разосланный в качестве документа S/684, был представлен представителем Колумбии, а другой, разосланный как документ S/685, — представителем Соединенных Штатов.

В этот момент начала действовать система одновременных переводов

Г-н ЧЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*) Евреи всего мира и, в особенности, палестинские евреи, переживающие тяжкие испытания уже много недель страстно ожидают возможности довести до сведения этого высокого международного органа свои взгляды на нынешнее положение вещей в Палестине. Еврейское агентство признательно Совету Безопасности за оказанную ему честь и за то, что его представителя пригласили на это заседание и дают ему возможность высказаться по ныне обсуждаемому вопросу.

Со времени принятия Генеральной Ассамблеей важной резолюции по палестинскому вопросу¹ прошло около трех месяцев. Резолюция эта не удовлетворила еврейских требований полностью. Далеко до этого Евреи настаивали на своем во всем мире признанном праве иммигрировать во все части Палестины к западу от реки Иордана и селиться там с тем, чтобы образовавшееся на этой территории еврейское большинство дало возможность превратить ее в еврейское государство. Арабы требовали полного прекращения еврейской иммиграции и немедленного провозглашения Палестины независимым арабским государством.

Генеральная Ассамблея приняла компромиссное решение. Она сделала это после исчерпывающего обсуждения, которому было посвящено два ее заседания и в результате работ специального комитета, составленного из представителей одиннадцати держав. Интенсивное обсуждение в обоих этих органах продолжается около восьми месяцев.

¹ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюции № 181 (II).

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

